

DOI: 10.12731/2218-7405-2018-8-105-122

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ВНУТРЕННИХ КОНФЛИКТОВ

Пайгунова Ю. В., Лопухова О.Г.

Цель. В статье ставится вопрос о месте психологического туризма в системе восстановления личностной идентичности и разрешения внутриличностных конфликтов.

Метод и методология. Рассматриваются психологические подходы, способные раскрыть методологию психологического туризма как средства психотерапии личностных рассогласований по аксиологическим и этнокультурным основаниям.

Результаты. Приводятся результаты пилотажного исследования возможностей применения психологических диагностических методик при подборе психологической туристской практики в условиях имеющихся этнофункциональных рассогласований и внутренних конфликтов личности, связанных с ее ценностными ориентациями.

Область применения результатов. Полученные результаты открывают новые возможности для стратегии и тактики психотерапевтической работы в психологическом туризме. В частности, методика диагностики внутренних конфликтов «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой и методика диагностики степени этнофункциональной согласованности субъекта «Выраженность эмоционального отношения к группам этнических признаков» А.В. Сухарева, имеют существенный практический потенциал для реализации программ психологического туризма.

Ключевые слова: развитие туризма; психологический туризм; психотерапия; идентичность личности; этнокультурная идентичность; внутренние конфликты; прикладная аксиология; туристские мотивации.

PSYCHOLOGICAL TOURISM AS A FACTOR OF RECOVERY OF PERSONAL IDENTITY AND METHOD OF RESOLUTION OF INTERNAL CONFLICTS

Paigunova Y.V., Lopukhova O.G.

Purpose. *The article raises the question of the place of psychological tourism in the system of restoring personal identity and resolving intrapersonal conflicts.*

Method and methodology. *Psychological approaches that can reveal the methodology of psychological tourism as a means of psychotherapy for personal disagreements on axiological and ethno-cultural grounds are considered.*

Results. *The results of a pilot study of the possibilities of using psychological diagnostic techniques in the selection of psychological tourist practices in the presence of existing ethno-functional disagreements and internal conflicts of the individual, related to its value orientations are presented.*

Scope of application. *The obtained results open new opportunities for the strategy and tactics of psychotherapeutic work in psychological tourism. In particular, the methodology for diagnosing internal conflicts “The level of correlation of value and accessibility in various life spheres” by H. Phantalova and the technique of diagnosing the degree of ethno-functional consistency of the subject “Severity of emotional attitude to groups of ethnic traits» by A. Sukharev, have a significant practical potential for the implementation of psychological tourism programs.*

Keywords: *tourism development; psychological tourism; psychotherapy; identity of the individual; ethno-cultural identity; internal conflicts; applied axiology; tourist motivations.*

Введение

Появление психологического туризма, как отдельной туристской практики, в целом, актуализировало в научном сообществе тему взаимодействия психологии и туризма [1, 3, 8, 10, 11, 12, 14, 17, 34].

В большинстве работ данная проблема сводится чаще всего к двум прикладным аспектам: либо к психологическим факторам консьюмеризма в туризме, либо к анализу туризма как ситуации вызовов экосреды по отношению к личности. Возникшая потребность в психологическом туризме, и сам психологический туризм как феномен, требует, на наш взгляд, теоретического осмысления с позиции его коррекционного, и терапевтического потенциала, вклада в личностное развитие и самосовершенствование.

Психологический туризм как понятие объединяет два альтернативных направления – психотерапевтический туризм и туризм с привлечением психологической компоненты [13]. Оба направления ставят во главу угла проблему совмещения организованного отдыха и профессиональной психотерапии, авторских восстановительных технологий в условиях целебных ресурсов природы и адекватного экстрима, которые восстанавливают психологические и духовные резервы «Я» [17]. С такой точки зрения психологический туризм представляет собой экзистенциальное событие для личности, в корне меняющее ее био-психо-социо-духовную природу. Психологический туризм предполагает переоценку личностного опыта, проработку внутренних конфликтов, восстановление этнической, ландшафтно-географической, культурной идентичности человека.

При организации психологических туров, актуальность представляет, выбор психотерапевтической программы и технологий, исходя из психологических проблем клиентов, часть которых может реализоваться в виде потенциального запроса клиента, а часть может находиться в неосознаваемом для него поле внутренних конфликтов. Данная проблема побудила нас провести исследование возможностей применения психологических диагностических методик при подборе психологической туристской практики с учетом имеющихся этнофункциональных рассогласований и внутренних конфликтов личности, связанных с ее ценностными ориентациями.

Методологической сущности психологического туризма отвечает три основных принципа гештальт-терапии – принцип концентрации на настоящем, в противовес прошлому и будущему, принцип

активного участия клиента в терапии, выражающийся в непрерывном поиске новых психологических выходов из проблемы и принцип комплексного понимания человека в единстве психологического и телесного. Психологический туризм может предоставить гештальт-терапии наилучшие возможности по реализации этих принципов на практике. Туризм как социальная практика предлагает субъекту, в буквальном смысле, выход из привычной для него окружающей среды, установление новых границ контакта с окружающим миром. Туризм предлагает переорганизацию индивидуального опыта субъекта, приобщение к новым ценностям и смыслам. Туризм инициирует новые гештальты, на смену устаревшим и тормозящим развитие личности. Туризм становится субъектом организованного аксиопространства – части социальной среды, специально организованной для положительной динамики личности [2, с. 34].

Психологический туризм дает возможность человеку существовать «здесь и сейчас», порой разрывая связь с прошлым и будущим, погружая личность в новую для нее реальность. «Реальность» является ключевой метафорой гештальт-терапевтической практики, заставляя человека воспринимать возникшую ситуацию как данность [4, 7]. Туризм предоставляет человеку ситуации, в которых он может по-настоящему чувствовать свое бытие, отрешаясь от прошлого, и не заглядывая в будущее, гибко регулировать контактную разницу при встрече с другими объектами и субъектами среды.

Таким образом, экспериментально-феноменологический подход гештальт-терапии прекрасно поддерживается концепцией психологического туризма, побуждая субъекта самостоятельно ставить психологический эксперименты наблюдать возникающие явления. Одним из важнейших требований гештальт-терапии является фиксация наблюдаемых феноменов самим клиентом, что порождает в нем осознанность своих психических побуждений [4, с. 94]. Поэтому одним из важнейших элементов психологического туризма является постоянная рефлексия субъекта возникающих в процессе туристической поездки чувств, эмоций, спонтанных паттернов поведения, которые может обеспечить специалист-психотерапевт.

Важнейшим с психотерапевтической точки зрения личностным приобретением туризма является возможность восстановления внутренней согласованности. Это касается мотивационно-ценностной сферы, а также этнокультурной идентичности личности. Экзистенциальный смысл туристских практик нам видится в том, что через познание других культурных миров человек возвращается к истокам собственной культуры, преодолевает свою культурную маргинальность в современном мире, ощущая приверженность набору ценностей, верований, символов, связанных с собственной культурной традицией. По мнению В.В. Знакова, в основании экзистенциального опыта субъекта оказывается специфическое понимание человеком не только мира, но и себя. «В процессе метаперсональной самоинтерпретации человек понимает, что свою сущность можно понять, обратив взор не только внутрь себя, но и на психологические особенности других людей, общество и универсум» [5, с. 9].

Овладение своей природой, созревание до способности делать выбор и понимания своей свободы возможно только при «способности личности отказаться от мира, с которым она срослась», выйти за пределы собственного Я, в условиях перехода к состоянию новой бытийности личности, к избавлению от «мертвых» гештальтов [6, 9].

Весьма показательна в этом отношении теория проработки этнофункциональных расогласований в психике человека, на основе которой возникла соответствующая методика, успешно показавшая себя при психотерапии заболеваний депрессивного спектра [16]. По определению А.В. Сухарева, этнофункциональная психотерапия должна состоять в повышении степени целостности системы этнофункциональных отношений человека, в повышении уровня его психической адаптации. Результатом этнофункциональной психотерапии является восстановление целостности этноида – субъективно предпочитаемого образа этнической идентификации личности. Приоритетным фактором в процессе развития этноида является отношение человека к группе климато-географических признаков, что непосредственно подводит к мысли о туризме как мощном средстве климато-ландшафтной психотерапии. Многочисленные отече-

ственные и зарубежные исследования показывают, что отношение человека к природной среде своего рождения и проживания – приоритетный фактор в его психическом онтогенезе [15, 16, 22, 23, 25]. На основании данных представлений возникла гипотеза о специфике предпочтений при выборе различных аспектов психологической туристической практики у этнофункционально-согласованных и этнофункционально-рассогласованных в отношении климато-географических признаков, испытываемых.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили психоаналитический, экзистенциальный подходы, ассоциированные в гештальт-терапии, экологическая и этнофункциональная психология и психотерапия, ценностно-ориентированный подход в психологии и психодиагностике внутренних конфликтов личности.

Основным эмпирическим методом исследования являлся опрос, включающий в себя диагностическую методику «Уровень соотношения «Ценности» и «Доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой [19], направленную на выявление несогласований и дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере; методику выявления выраженности эмоционального отношения к группам этнических признаков [16], позволяющую выявить степень этнофункциональной согласованности субъекта в отношении ландшафтно-климатических признаков, а также авторский опросник по психологическому туризму, в котором ключевыми аспектами выступили – выбор региона проведения и концепции психологического тура. Для оценки достоверности результатов исследования были применены непараметрические критерии и нелинейная корреляция. Выборку исследования составили 125 человек. В опросе участвовали 67 женщин, и 58 мужчин.

Результаты и обсуждение

На основании аддитивной проективной методики выявления выраженности эмоционального отношения к группам этнических

признаков были выделены две группы испытуемых, у которых наблюдалось либо эмоционально-позитивное отношение, либо эмоционально-отрицательное отношение к комплексу климато-географических характеристик места проживания. Отнесенность к одной из групп основывалась на анализе открытых ответов испытуемых, представляющих завершение предложений (например: Я думаю, что местность, в которой я живу...; Думаю, что климат, в котором я живу... и т.д.) У представителей первой группы, этнофункционально-согласованных респондентов, преобладали эмоционально-положительные ответы (например: «Я думаю, что местность, в которой я живу... оптимальна; «Думаю, что климат, в котором я живу... мне подходит»). Эта группа испытуемых составила 66 человек. У респондентов второй группы, 59 опрошенных, наблюдалось в той или иной мере негативное эмоциональное отношение к ландшафтно-климатическим характеристикам собственного места проживания («Я думаю, что местность, в которой я живу мне не по душе...»; «Думаю, что климат, в котором я живу – резок, неблагоприятен...»). Анализ соотношения ответов этнофункционально-согласованных и этнофункционально-рассогласованных респондентов относительно климато-географического региона проведения психологического тура выявил значимые различия в их предпочтениях ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 3.98$ при $p \leq 0.01$) (Таблица 1). Испытуемые с согласованным этноидом в отношении климато-географических характеристик в качестве места проведения психологического тура чаще предпочитали ландшафт и климат исконного места проживания – России. Напротив, для большинства испытуемых с рассогласованным в отношении климато-географических характеристик этноидом, выбор экзотического ландшафта и климата оказался предпочтительным.

С позиции этнофункциональной психодиагностики и психотерапии, рассогласование социокультурных и антропо-биологических этнических признаков человека с ландшафтно-климатическими условиями его рождения и проживания является маркером углубления нозологической отнесенности депрессивных расстройств [16, с. 176]. Поскольку суть этнофункциональной психотерапии состо-

ит в повышении степени согласованности этноида личности (субъективно-предпочитаемого образа этнической идентификации), то очевидно, что терапевтической задачей психотуризма у лиц с этнофункциональными рассогласованиями выступает проработка их отношения к природной среде для осознания нарушенных связей с климато-географическими и ландшафтными условиями «родного» региона обитания.

Таблица 1.

Предпочтения в выборе региона для прохождения психологического тура у испытуемых с согласованной и рассогласованной в отношении климато-географических характеристик идентичностью

Место проведения психологического тура	Этнофункционально-согласованные в отношении климато-географических характеристик испытуемые	Этнофункционально-рассогласованные в отношении климато-географических характеристик испытуемые
Один из регионов России, с предпочтением традиционного умеренного климата среднерусской полосы	37 (67,3%)	18 (32,7%)
Одна из зарубежных стран, азиатского, африканского, южно-американского региона, с субтропическим и тропическим климатом	17 (30,4%)	39 (69,9%)

Анализ рынка туристских услуг в секторе психологического туризма показал, что наиболее часто в категорию психологических туров попадают следующие виды туризма: эко-туризм, агро-туризм, джайлоо-туризм, экстремальный туризм, туризм с постижением инокультурных духовных практик [11, 13, 14, 20]. Обнаружена значимая взаимосвязь между этнофункциональной рассогласованностью и выбором инокультурных духовных практик и экстремальных видов туризма (коэффициент Крамера равен 0,37 при $p \leq 0.01$) (см. Таблица 2).

Таблица 2.

**Предпочтения в выборе вида психологического тура
у испытуемых с согласованной и рассогласованной идентичностью
в отношении климато-географических признаков (частота распределения)**

Вид психологического туризма	Этнофункционально-согласованные	Этнофункционально-рассогласованные
Туризм с постижением инокультурных духовных практик (йога-туризм и др.)	14 (21,2%)	50 (84,7%)
Агро-туризм	2 (3%)	0
Джайлоо-туризм (проживание в племени, или удаленной от цивилизации местности, с возможностью пожить жизнью традиционного общества)	11 (16,6%)	18 (30,5%)
Эко-туризм	63 (95,4%)	36 (61,6%)
Анимало-туризм	17 (25,75%)	23 (38,9%)
Экстремальный туризм	11 (16,6%)	32 (54,2%)

У этнофункционально-рассогласованных испытуемых был отмечен высокий процент предпочтений в области выбора психологического тура, связанного с постижением инокультурных духовных практик. Тяга к инокультурной среде, к чужим традициям, особенно в сфере духовности, является характерным признаком кризисной этнической идентичности личности, сопутствующей нравственной маргинальности субъекта в условиях этнокультурной неопределенности, отчасти деструктивному поведению и различному спектру депрессивных расстройств.

Этнофункционально-рассогласованные испытуемые значимо чаще выбирали для себя и концепцию экстремального тура. Для специалистов по психологическому туризму, проявления тяги к экстремальной концепции организации тура, как погоне за острыми впечатлениями, может свидетельствовать о наличии внутренних конфликтов личности, связанных с неосознанными рассогласованиями в области этнической идентификации.

Выявленные нами различия в предпочтениях вида психологического туризма у двух категорий испытуемых свидетельствуют о необходимости анализа потенциальных внутренних конфликтов у

этнофункционально-рассогласованных субъектов при организации психологических туров.

Испытуемые, имеющие этнофункциональные рассогласования по комплексу ландшафтно-климатических признаков, подтверждают своим выбором психологической туристской практики наличие кризиса в этнической идентификации, бессознательных внутренних конфликтов, связанных с культурной и географической средой региона проживания.

Задачей психологических туров является также восстановление внутренней аксиологической согласованности личности. Именно поэтому в план исследования была включена методика Е.Б. Фанталовой, позволяющая анализировать как удовлетворенность жизненной ситуацией, так и блокады основных потребностей, а также потенциальные возможности самореализации, интегрированности, гармонии. Методика Фанталовой построена на анализе динамики соотношения между двумя плоскостями «сознания мотивационно-личностной сферы личности – ведущих жизненных ценностей личности и непосредственно доступных целей, находящихся в «обозримом психологическом поле», в зоне «легкой досягаемости» [18]. В таблице 3 представлены результаты ранжирования ценностей по показателям их субъективной значимости и доступности для опрошенных.

Таблица 3.

Ранговое распределение ценностей по показателю их значимости и доступности в мотивационно-личностной сфере опрошенных

Ценность	Значимость	Доступность
Активная, деятельная жизнь	3	5
Здоровье (физическое и психическое)	10	8
Интересная работа	7	3
Красота природы и искусства	1	6
Любовь (духовная и физическая близость любимым человеком)	11	10
Материально обеспеченная жизнь	6	2
Наличие верных и преданных друзей	9	9
Уверенность в себе (отсутствие внутренних противоречий)	8	11

Окончание табл. 3.

Познание нового в мире, природе, человеке расширение кругозора)	4	12
Свобода (независимость в поступках и действиях)	5	4
Счастливая семейная жизнь	12	7
Творчество	2	1

Анализ полученных результатов показал, что наиболее ценными и актуальными для всех респондентов являются сферы счастливой семейной жизни, и любви. Наиболее низкий ранг получили такие ценности как красота природы и искусства, творчество, познание нового, активная деятельная жизнь.

Анализ доступности ценностей, возможности их реализации в жизни наших респондентов показал несколько иную картину, которая обнажила проблему наличия внутренних конфликтов и ценностных вакуумов в отдельных сферах личностных мотиваций. Наибольший интерес представляет анализ противоречий, связанных с доступностью, но низкой значимостью таких ценностей как красота природы и искусства, творчество, познание нового в мире и природе, активная, деятельная жизнь. По данным видам ценностей наши испытуемые демонстрировали наличие внутреннего вакуума, который в методологии Е.Б. Фанталовой интерпретируется как состояние, когда доступный объект не представляет интереса, и сопровождается ощущением «внутреннего балласта», «избыточности присутствия», ненужности, внутренней пустоты. Данные результаты, в аспекте сравнения с результатами предпочтений высказанных нашими респондентами при выборе концепции и программы психологического тура, демонстрируют несовместимость отдельных тенденций. Так одно из ведущих мест (80%), в предпочтении вида психологической практики, у наших респондентов отдается эко-туризму, предполагающему посещение уникальных природных мест. Однако значимость красоты природы, по методике Е.Б. Фанталовой, была оценена участниками опроса низко, что указывает на отрицание этой мотивации при выборе данной психологической туристской практики на бессознательном уровне. Дан-

ные результаты, показывают необходимость тщательного изучения потенциала экологического подхода в такой прикладной области, как психологический туризм, и дальнейший анализ условий природной среды как мощного ресурса для восстановления человеческой психики [21, 23, 24, 25, 26]. Наличествующие противоречия в мотивационной сфере при выборе психологической туристской практики, по нашему мнению, могут стать существенным предметом для анализа психотерапевтической составляющей программы психологического тура.

Выводы:

- 1) Установлено, что психологический туризм может выступить инструментом разрешения внутренних конфликтов личности, фактором консолидации этнической, ландшафтно-географической, и культурной идентичности человека.
- 2) Эмпирически доказана значимость методологии этнофункциональной психотерапевтической практики и необходимость ее применения в системе организации психотуров.
- 3) Выявлены неосознаваемые клиентами противоречия в аспекте сознательного мотивационного выбора познавательной и эко-ориентированной практики психологического туризма и его бессознательного отрицания.

В совокупности полученные результаты открывают новые возможности для стратегии и тактики психотерапевтической работы в психологическом туризме.

Список литературы

1. Буряк Л.Г., Духовная Л.Л. К вопросу об инновациях в туризме // Сервис в России и за рубежом. 2011. № 6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-innovatsiyah-v-turizme> (дата обращения: 22.11.2017).
2. Въездной и внутренний туризм в республике Татарстан: опыт мультинаучного исследования: коллективная монография / Н.З. Аппакова–Шогина, А.В. Гут, Э.Н. Евстафьев [и др]; отв. ред. А.З. Хурамшина. Казань: Центр инновационных технологий, 2014. 296 с.

3. Волков В.Н. Туризм в эпоху постмодерна // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке, 2012, № 1. С. 77–86.
4. Елисеев О.П. Гештальт-психология личности: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2018. 289 с.
5. Знаков В.В. XXI век: изменения в мире человека и новый этап развития психологии субъекта // Личность и бытие: человек как субъект социокультурной реальности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. З.И. Рябикиной и В.В. Знакова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. С. 5–14.
6. Ибрагимов З.З. Овладение человеком своей природой как возможность выбора // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. / Материалы Всероссийской научной конференции, 27–28 октября 2015 г., ИФ РАН (Москва). В 3-х т. / Общ. ред. М.С. Киселевой. М.: Научная мысль, 2015. Т. 1. С. 86–91.
7. Козуб А.А. Гештальт-психология и современность // Роль инноваций в трансформации современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (5 декабря 2016 г., г. Волгоград). Уфа: АЭТЕРНА. С. 215–219.
8. Кружалин В.И., Аршинова В.В., Кузнецова Н.В. Наукометрия в «Психологии туризма» // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Труды VIII Международной научно-практической конференции. Тольятти, 25–26 апреля 2013. Самара: Изд-во ООО «Медиа-книга», 2013. С. 43–50.
9. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию (интервью) // Вестник высшей школы, 1989, № 2. С. 80–87.
10. Минина О.Ю. Философско-культурологическое осмысление туризма // Ярославский педагогический вестник, 2016, № 3. С. 334–340.
11. Митракова А.И. Современные направления в туризме. Разработка психологического тура на территории Калининградской области // Научный альманах, 2016, №10-2(24). С. 461–463. <http://ucom.ru/doc/na.2016.10.02.pdf>
12. Новиков В.С. Инновации в туризме. М., ИЦ: «Академия», 2007. 208 с.
13. Пайгунова Ю.В. Психологический туризм: перспективы развития в России за рубежом // Наука и технологии XXI века: возможности и ри-

- ски [Электронный источник]: сборник статей Международной научно-практической конференции (23 ноября 2017 г., г. Костанай, Республика Казахстан). Западный: Научно-исследовательский центр «АнтроВита», 2017. 204 с. <http://socis.ru/wp-content/uploads/Наука-и-технологии-XXI-века.-Возможности-и-риски.pdf>(дата обращения: 22.04.2018).
14. Подмаркова И. Т. Анализ опыта и перспектив психологического туризма на Украине // Вісник ДІТБ. 2013. №17. С. 168–173.
  15. Сухарев А.В. О роли отношения к природе в процессе этнофункциональной психодиагностики и психотерапии // Московский психотерапевтический журнал, 1999, №3-4. С. 75–97.
  16. Сухарев А.В. Этнофункциональная психология: исследования, психотерапия. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1997. 269 с.
  17. Фаерман М.И. Психологический туризм как направление интегративной психологии. <http://xn--80aao2agpz.xn--p1ai/index.php/psikhologicheskie-stati/167-psikhologicheskij-turizm>(дата обращения: 29.11.2017).
  18. Фанталова Е.Б. Диагностика ценностей и внутренних конфликтов в общей и клинической психологии // Клиническая и специальная психология, 2013, №1. <http://psyjournals.ru/psyclin/2013/n1/>
  19. Фанталова Е.Б. Ценности и внутренние конфликты: Теория, методология, диагностика. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 184 с.
  20. Хуснутдинова С.Р., Сафонова М.В. Образование через путешествие как одно из направлений городского туризма // Фундаментальные исследования. 2014. №5-5. С. 1037–1040.
  21. Burls A. (2007). People and green spaces: Promoting public health and mental well-being through eco-therapy. *Journal of Public Mental Health*. 6(3), pp. 24–39.
  22. Clinebell H. (1996). *Ecotherapy: healing ourselves, healing the earth: a guide to ecologically grounded personality theory, spirituality, therapy and education*. Minneapolis: Fortress.
  23. De Young R. (2013). Environmental psychology overview. In S.R. Klein, A.H. Huffman (Eds.), *Green organizations: Driving change with IO psychology* (pp. 17–33). New York: Routledge.

24. Gifford R. (2007). *Environmental psychology: Principles and practice* (4th ed.). Colville, WA: Optimal Books.
25. Joye Y., & Van den Berg A. (2011). Is love for green in our genes? A critical analysis of evolutionary assumptions in restorative environments research. *Urban Forest. Urban Green*, 10, pp. 261–268.
26. Lopukhova O. Mental health and psychological well-being: development of environmental approach in psychology and education // *International Journal of Sciences and Research* Vol. 74. No. 2/1/ Feb 2018, pp. 15–27.
27. Simkova E. Psychology and its application in tourism // 4th World Conference on Psychology, Counselling and Guidance WCPCG-2013, *Procedia – Social and Behavioral Sciences* 114 (2014), pp. 317–321. DOI: 10.1016/j.sbspro. 2013.12.704

References

1. Buryak L.G., Dukhovnaya L.L. *Servis v Rossii i za rubezhom*. 2011. № 6. <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-innovatsiyah-v-turizme>
2. Appakova–Shogina N.Z., Gut A.V., Evstaf’ev E.N. et al. *Vezdnoy i vnutrenniy turizm v respublike Tatarstan: opyt mul’ tinauchnogo issledovaniya* [Inbound and domestic tourism in the Republic of Tatarstan: a multi-scientific research experience]; ed. A.Z. Khuramshina. Kazan, 2014. 296 p.
3. Volkov V.N. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke*, 2012, № 1, pp. 77–86.
4. Eliseev O.P. *Geshtal’-psikhologiya lichnosti: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury* [Gestalt psychology of personality: a textbook for undergraduate and graduate]. M.: Izdatel’stvo Yurayt, 2018. 289 p.
5. Znakov V.V. *Lichnost’ i bytie: chelovek kak subekt sotsiokul’turnoy real’nosti: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Personality and being: man as a subject of sociocultural reality: materials of All-Russia. scientific-practical conf.] / Ed. Z.I. Ryabikina, V.V. Znakov. Krasnodar, 2016, pp. 5–14.
6. Ibragimova Z.Z. *Chelovek pered vyborom v sovremennom mire: problemy, vozmozhnosti, resheniya. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, 27–28 oktyabrya 2015 g., IF RAN (Moskva)* [Man before a choice

- in the modern world: problems, opportunities, solutions / Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, October 27–28, 2015, IPh RAS (Moscow)] / Ed. M.S. Kiseleva. M., 2015. V. 1, pp. 86–91.
7. Kozub A.A. *Rol' innovatsiy v transformatsii sovremennoy nauki: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (5 dekabrya 2016 g., g. Volgograd)* [The role of innovation in the transformation of modern science: a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (December 5, 2016, Volgograd)]. Ufa, 2016, pp. 215–219.
  8. Kruzhalin V.I., Arshinova V.V., Kuznetsova N.V. *Turizm i rekreatsiya: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: Trudy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Tol'yatti, 25–26 aprelya 2013* [Tourism and recreation: basic and applied research: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference. Togliatti, April 25–26, 2013]. Samara: Izd-vo OOO «Media-kniga», 2013, pp. 43–50.
  9. Mamardashvili M.K. *Vestnik vysshey shkoly*, 1989, № 2, pp. 80–87.
  10. Minina O.Yu. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, 2016, № 3, pp. 334–340.
  11. Mitrakova A.I. *Nauchnyy al'manakh*, 2016, №10-2(24), pp. 461–463. <http://ucom.ru/doc/na.2016.10.02.pdf>
  12. Novikov V.S. *Innovatsii v turizme* [Innovation in tourism]. M., ITs: «Akademiya», 2007. 208 p.
  13. Paygunova Yu.V. *Nauka i tekhnologii XXI veka: vozmozhnosti i riski: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (23 noyabrya 2017 g., g. Kostanay, Respublika Kazakhstan)* [Science and technologies of the XXI century: opportunities and risks: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (November 23, 2017, Kostanay, Republic of Kazakhstan)]. 2017. 204 p. <http://socs.ru/wp-content/uploads/Nauka-i-tekhnologii-XXI-veka.-Vozmozhnosti-i-riski.pdf>
  14. Podmarkova I.T. *Visnik DITB*. 2013. №17, pp. 168–173.
  15. Sukharev A.V. *Moskovskiy psikhoterapevticheskiy zhurnal*, 1999, №3–4, pp. 75–97.
  16. Sukharev A.V. *Etnofunktional'naya psikhologiya: issledovaniya, psikhoterapiya* [Ethnofunctional psychology: research, psychotherapy]. M.: Institut etnologii i antropologii RAN, 1997. 269 p.

17. Faerman M.I. *Psikhologicheskij turizm kak napravlenie integrativnoy psikhologii* [Psychological tourism as a direction of integrative psychology]. <http://xn--80aao2agpz.xn--p1ai/index.php/psikhologicheskie-stati/167-psikhologicheskij-turizm>
18. Fantalova E.B. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya*, 2013, №1. <http://psyjournals.ru/psyclin/2013/n1/>
19. Fantalova E.B. *Tsennosti i vnutrennie konflikty: Teoriya, metodologiya, diagnostika* [Values and internal conflicts: Theory, methodology, diagnostic]. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 184 p.
20. Khusnutdinova S.R., Safonova M.V. *Fundamental'nye issledovaniya*. 2014. №5-5, pp. 1037–1040.
21. Burls A. (2007). People and green spaces: Promoting public health and mental well-being through eco-therapy. *Journal of Public Mental Health*. 6(3), pp. 24–39.
22. Clinebell H. (1996). *Ecotherapy: healing ourselves, healing the earth: a guide to ecologically grounded personality theory, spirituality, therapy and education*. Minneapolis: Fortress.
23. De Young R. (2013). Environmental psychology overview. In S.R. Klein, A.H. Huffman (Eds.), *Green organizations: Driving change with IO psychology* (rr. 17–33). New York: Routledge.
24. Gifford R. (2007). *Environmental psychology: Principles and practice* (4th ed.). Colville, WA: Optimal Books.
25. Joye Y., & Van den Berg A. (2011). Is love for green in our genes? A critical analysis of evolutionary assumptions in restorative environments research. *Urban Forest. Urban Green*, 10, pp. 261–268.
26. Lopukhova O., *Mental health and psychological well-being: development of environmental approach in psychology and education*. *International Journal of Sciences and Research* Vol. 74. No. 2/1/ Feb 2018, pp. 15–27.
27. Simkova E. Psychology and its application in tourism. 4th World Conference on Psychology, Counselling and Guidance WCPCG-2013, *Procedia – Social and Behavioral Sciences* 114 (2014), pp. 317–321. DOI: 10.1016/j.sbspro. 2013.12.704.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Пайгунова Юлия Викторовна, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат психологических наук

Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма

Деревня универсиады, 35, г. Казань, 420138, Российская Федерация

paigunova@yandex.ru

Лопухова Ольга Геннадьевна, доцент кафедры педагогической психологии Института психологии и образования, кандидат психологических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420008, Российская Федерация

olopuhova@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Paigunova Yulia Victorovna, PhD, Associate Professor in Department of Socio-Economic and Humanities

Volga Region State Academy of Physical Culture, Sport and Tourism

35, Universiade Village, Kazan, 420138, Russian Federation

paigunova@yandex.ru

Lopukhova Olga Gennadevna, PhD, Associate Professor in the Institute of Psychology and Education

Kazan Federal University

18, Kremlyovskaya str., Kazan 420008, Russia Federation

olopuhova@rambler.ru

SPIN-кода автора: 7372-0389